

Отъездной купон. 21.04.17

Начинаю получать сейчас письма, где-то лежавшие с 3 марта, телеграммы от 19–30 марта. Если дело не расстроилось, то только благодаря ранее установленной твёрдой системе. Но теперь, благодаря свободам совсем нельзя стало ни на что рассчитывать. Союзы и митинги сбивают служащих, как врагов дела, а так же и рабочих, и вот приходится думать, как бы только прекратить всё, заплатить долги и убежать.

А университет? Помнишь ли Тифлис? Разве не жалко? Неустанно и твёрдо добиваюсь (*неразборчиво*) и надеюсь! Раста большая, будь умная и сиди смирно. Сердечно, крепко целую.

Н. М.

Отъездной купон. 9.5.17

Привет тебе мой верный, хороший друг!

Какое находчивое выражение в речах Гучкова, Керенского и Родичева: «взбунтовавшиеся рабы, а не граждане»...

Ты права, что каждый народ достоин того правительства и т. д.

Не знаем мы, что такое «право», а стало быть, и не можем понять «свободу» и всю мощь и необходимость её... Я поисхуал и измучился и очень скоро приеду.

Раста большая будь умная, сиди смирно и поедем путешествовать.

Береги здоровье!

Твой Н. М.

Нижний. 10 ноября 1917 года

Наступившая стужа, такая резкая, угнетает сегодня меня: два из самых сильных парохода с дорогим и нужным тяжёлым грузом в 6 баржах, идут около Саратова-Камышина и нужно идти ещё 200–250 вёрст против течения, чтобы добраться до места зимовки.

Неужели лёд причинит беду?..

Я думаю, что заметно было на вокзале некоторое особое моё настроение: я отправлял в этот день письма очень нужные с нарочным в Пермь и между прочим то, копию которого прочитай.

Как ты доехала, как живёшь? Я очень-очень доволен всем тем, что ты есть, что ты теперь делаешь. А когда выберусь отсюда к тебе? — ещё не знаю.

Бог с тобой, моя любимая, береги себя!

Я нежно и крепко целую тебя!

Твой Н. Мешков.

ВМЕСТЕ С ПОПЕЧИТЕЛЕМ РИЖСКОГО ОКРУГА ОКОЛАЧИВАЕМСЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБ ЭВАКУАЦИИ ЮРЬЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРМЬ. НЕЛЬЗЯ ПРОПУСТИТЬ МОМЕНТ

Нижний. 14 ноября 1917 года

Здесь спокойно. Хорош городской голова и порядок держится Думой, домовыми комитетами, квартальной и личными своими самоохранами. Солдаты, как будто, начали сознавать пошлость грабежей и насилий. Вот, разве только не приедут ли с оружием бежавшие из столицы или с фронта?

Мне тяжело, томительно тоскливо здесь, но как всякое ожидание, должно быть перенесено и моё ожидание.

Я должен здесь, при конторе, управиться со всеми, всё предпринять, направить, потому что в Москве мне не дадут подумать и сделать: затаскают по местным делам, а общее — запутается.

Раньше понедельника мне не выехать отсюда. Как ты проживёшь? Не лучше ли уехать к сестре?

Я очень, очень думаю, страдаю за тебя, ну можно ли так себя мучить ожиданиями? Терпеть нужду и чуть не голодать. Побереги себя и поезжай к сестре, а потом — увидим как быть. Я очень занят и в том мне спокойнее. А, ты?

Только ожидание?

Письмецо твоё от 9 вчера, 13-го получил.

Постараюсь привезти кой-чего, что смогу.

Да! До того всё сложно, сумбурно, невообразимо пошло и глупо, что ду-

мается не сон ли всё происходящее и на что надеяться? Какое пробуждение?

Береги себя, мой милый, мой хороший друг!

Твой Н. Мешков.

Нижний Новгород. 19 ноября 1917 года

Милый друг мой! Я ничего не имею от тебя, жива ли, здорова ли, как доехала? Всё время с нетерпением жду письма, а всё нет и нет! Что такое? Неужели что случилось?

Завтра я пережду денёк, если получу от тебя хоть что-нибудь, а иначе я всего боюсь в такое время.

Здесь пока всё спокойно, да теперь уже видимо, что скоро и не случится грома.

А всё-таки я жду. В пятницу из Перми выехал сюда доверенный, едут так же из Казани, Москвы и Петербурга, чтобы совместно решить, в связи с здешними, и пока я тут, что нам дальше делать? Будет ли необходимость в ремонтах и нужно ли подготавливаться к работе в навигацию 1918 или будут только ограбления пассажиров и грузов шайками вооружённых дезертиров и др. «товарищей». Какие меры, противодействия и ограждения безопасности принимать ли самим или сообщая с другими транспортными обществами и какая, и может ли быть защита безопасности движения и как обеспечить всех продовольствием?

В виду этого, я не выберусь отсюда так скоро, как желал бы и потому, вместо 24 я сейчас от всего сердца поздравляю тебя, понимаю тебя и твоё терпение и всю полноту желаний твоих оградить мой покой и дать мне бодрость, радость и силу. Ведь и я тебе всего этого желаю! Голубушка, пойми же, что без дела, без больших тревог и задач я не привык жить и не могу! Я шлю тебе весь привет, всю ласку и всё такое хорошее, как ты сама! Что же ещё лучше сказать тебе?

Неужели ты не получила моё письмо, да жива ли и сама? Береги себя, моя милая, хорошая и учись прилежнее, тебе особенно это нужно для силы и жизни, ибо я — непрочен.

Твой Н. М.